

Модная и, казалось бы, такая безобидная игра в любовь по телефону обернулась трагедией для десятков молодых женщин, а для одной из них стала смертельной страстью в самом прямом смысле.

ЕГО ЗВАЛИ МАРТИН

Девушка, обратившаяся в то утро к дежурному ОВД района Даниловский, выглядела скорее уставшей, чем взволнованной. Поэтому офицер, принимавший заявление, удивленно переспросил:

— Вас душили? И сумочку со всеми вещами отняли?

Потерпевшая стянула с шеи шелковый платок. Дежурный увидел синие кровоподтеки. Такое не выдумаешь, самому себе не нарисует. Офицер тяжело вздохнул: еще один висок. Ведь ни одного свидетеля, ни одной улики. Не считать же сбившийся рассказ жертвы достаточным для успешного расследования. Такими делами каждое отделение милиции завалено...

Вести расследование поручили молодому сыщику Денису Баклагину. Почему именно ему? Был когда-то такой футболист в «Спартаке» — Юрий Гаврилов. Про его работоспособность, самоотверженность, умение выручать партнеров знали все. Даже присказка ходила: некому паровозу — отдай мяч Гаврилову. Так и про Баклагина коллеги шутят: он, дескать, как питбуль. Уж если вцепится, получит какое-то задание, то результат обязательно будет. Даже если дело безнадежно, глухое!

Баклагин выслушал потерпевшую. Молодая женщина, как оказалось, воспользовалась телефонной службой знакомств. Такую услугу оказывают сегодня все компании сотовой связи. Скоро на ее номер стали поступать предложения. На одно из них Вика и откликнулась.

Парень по имени Мартин назначил встречу в девять вечера у метро «Пролетарская». На Вика он произвел впечатление. Высокий, подтянутый, в светлом стильном костюме и красивых затемненных очках, но главная деталь, которая не оставит равнодушной ни одну женщину, — роскошный букет роз. Цветы он вручил с принужденной улыбкой. И Вика, обычно сдержанная и осторожная, почувствовала себя так, словно они знают друг друга не первый месяц...

Мартин предложил посидеть в пивном баре «Мюллер». Заказали пива с креветками и орешками. Он рассказал о себе. Окончил медицинскую академию в Санкт-Петербурге, получил диплом хирурга, воевал в Чечне, за что награжден орденом Мужества, был контужен, много пережил...

ЛОВЛЯ... НА БУКЕТ

Позже, вспоминая подробности встречи, Вика увидела какие-то нестыковки. А тогда... Да что там говорить, девушка таких людей никогда не встречала. В родном Рыбинске сверстники не читали стихи на французском, взяв ее за руку и заглядывая в глаза. И в институте, где она училась, товарищи по группе не могли рассказать ей о боях в «зеленке», ночных обстрелах и операциях в поле, когда от твоего умения и хладнокровия зависит жизнь истекающего кровью бойца.

Сколько времени они провели в баре, она не знает. Точнее, не может вспомнить из-за подозрительного провала в памяти, который наступил после того, как она ненадолго вышла из-за стола. Вернулась, отхлебнула пива и... Дальше какие-то тени, обрывки фраз, картинок. Словно кадры из фильма. И — яркая вспышка сознания, когда Мартин начал ее душить. Она закричала, попыталась вырваться, но ноги и руки, как в кошмарном сне, не слушались, воздуха не хватало, все погрузилось во тьму...

ЗАЧЕМ ВЫ, ДЕВОЧКИ...

Когда Вика пришла в себя, было начало третьего ночи. Она лежала на земле в парке у Крутицкого монастыря. Одежда в грязи, руки разбиты, горло болит так, что вздохнуть нельзя. Склонившиеся над ней люди что-то говорили. Но что именно, понять невозможно. Сознание как в тумане.

Девушку спасла случайность. Из расположенной по соседству воинской части в самоволку шли два солдата. Они-то и спугнули «хирурга». Когда тот начал ее душить, Вика громко позвала на помощь. Солдаты подошли на крики и увидели, как от лежавшей на земле девушки побежал прочь какой-то мужчина. В погоне они не бросились, помогли жертве подняться, проводили до дома на Симоновском Валу.

Со времени нападения прошло двое суток. В такой ситуации надеяться можно было только на чудо. Но Баклагин в чудеса и мистику не верил. Он верил в научно-технический прогресс...

одинажды... Баклагин уныло набирал номера и вычеркивал из списка очередное имя. И вдруг словно солнце из облаков.

— Я готова вам помочь, — девушка говорила с трудом, тихим голосом. — Только через два-три дня, когда выпишусь из больницы.

При слове «больница» сыщик понял, что попал в «десятку». Баклагин сразу же сменил тактику, представился сотрудником уголовного розыска и объяснил причину звонка. То, что он услышал в ответ, было настоящей наградой за долгие часы безрезультатных телефонных переговоров.

В пропавшей Викиной сумочке кроме документов, небольшой суммы денег и косметики был телефон «сименс». Сыщик не мешкая получил разрешение на распечатку телефонных номеров, контактировавших с мобильником потерпевшей. Среди них Вика указала на искомый — телефон Мартина. Баклагин установил имя хозяина. Телефон был зарегистрирован на некоего Виктора, студента, проживающего в районе Таганки. Однако оперативника ждало разочарование. Парень отдыхал в Сочи, в Москве отсутствовал уже три недели и преступление совершить не мог. Сыщик показал девушке фотографию Виктора, полученную в паспортном столе. Вика уверенно заявила: не он.

К тому же телефон, проработав неделю, неожиданно замолчал. Словно «хирург» догадался, что его номер известен и пользоваться засвеченным аппаратом опасно... Но Баклагин продолжал обзванивать всех, с кем Мартин успел поговорить по телефону, зарегистрированному на Виктора. В списке оказалось более 200 абонентов. К каждой девушке нужно было найти подход, рассказать убедительную историю. Самой распространенной была такая: ваш телефонный номер был записан в книжке мотоциклиста, который погиб на Дмитровском шоссе. Других документов при нем не оказалось, надеемся, вы сможете установить личность погибшего.

Кто-то говорить отказывался, кто-то утверждал, что созванивался только

В больницу студентка филфака МГУ Катя попала из-за поврежденной подъязычной кости. Травму получила, когда гуляла с кавалером Димой. Где познакомилась? По телефону. Дима оказался ей интеллигентным, начитанным, умным. Представился психологом ФСБ, на первом же свидании преподнес роскошный букет цветов, читал стихи на французском языке... Кто знал, что в одном из арбатских дворов «психолог» набросится на нее сзади и начнет душить?

И все же самая ценная информация была не в том, что среди сотен скукающих в большом городе девиц Баклагин нашел еще одну жертву. Главное — Катя сообщила сыщику новый телефонный номер Димы-Мартина. И теперь Баклагин был уверен, что возьмет неуловимого «хирурга».

СОЦИОПАТИЯ, КАК И БЫЛО СКАЗАНО

Установить имя владельца телефона труда не составило. Тридцатилетняя Оксана была прописана в Орехове-Борисове. О ней Денис Баклагин узнал много интересного. Девушка жила вместе со своим другом, дважды судимым Дмитрием Л. Последний срок тот получил за двойное убийство, и подруга десять лет ждала его освобождения.

Постепенно фрагменты мозаики складывались во впечатляющую картину. Но, чтобы сделать окончательные выводы, нужно было познакомиться с Димой-«хирургом» лично.

СЫЩИК МОКРЫЙ НОС

Кинологи столичной подземки получили самостоятельность относительно недавно. Еще два года назад собаки, которые трудятся на охране метрополитена, содержались в питомнике ГУВД Москвы в подмосковной Балашихе. Но особенности работы в метро требовали специальной подготовки. И в декабре 2003 года в Останкине появился новый спецобъект — Центр кинологической службы метрополитена.

Условия тренировки собак в ЦКС максимально приближены к реальным. Здесь есть настоящие вагоны метро, смонтирована платформа. Есть даже эскалатор, по которому служебная собака должна спускаться и подниматься в регламентированное время. Иначе нельзя. Четырехногий сыщик не имеет права растеряться, испугаться грохота машин или чужого запаха. Ведь от остроты реакции, ловкости и сосредоточенности собаки зависит порой очень многое.

В кинологическом центре есть полосы препятствий и тренажеры для традиционной подготовки служебных собак. И нормативы здесь такие же жесткие, как в обычном питомнике. Никаких скидок за вредность работы под землей, особый риск и сложность условий работы. Кроме того, новый питомник располагает отличными условиями для содержания собак: классную кухню, ветеринарную часть, утепленные вольеры и особый транспорт, позволяющий по первому требованию с комфортом и ветерком доставить сыщиков с холдными носами в любой конец столицы.

— Сегодня в нашем кинологическом центре содержится 58 со-

При нашем появлении милицейское подразделение огласилось дружным лаем и повизгиванием. Так обитатели Центра кинологической службы УВД на Московском метрополитене обозначили свою бдительность и готовность к борьбе с криминалом.

бак, — рассказывает начальник УВД на Московском метрополитене Николай Иванов. — С каждым животным работает конкретный кинолог. Он знает привычки и особенности поведения собаки, умеет создать для нее оптималь-

— Прежде, чем встать в строй, — продолжает Николай Николаевич, — каждая служебная собака получает соответствующее образование. Обучение начинается с четырех месяцев, когда уже виден темперамент и характер жи-

ФОТО ЭДУАРДА ЛАПОВКА

вотного, и продолжается от шести месяцев до года. Затем, если кандидат подает надежды, он сдает экзамен — выполняет ряд контрольных заданий. Если собака справляется с порученным де-

лющим, ее зачисляются в штат. В питомнике несут службу овчарки, лабрадоры и спаниели. Многолетний опыт подсказал, что именно эти породы собак лучше всего отвечают предъявляемым требованиям. Однако и здесь существуют особенности. От темперамента животного зависит профиль его службы в метро.

ФОТО ЭДУАРДА ЛАПОВКА

лом, ее зачисляются в штат.

Поисками наркотиков занимаются собаки-холерники. Они бегают, скачут, проявляют чрезмерную активность. Одним словом — суют нос всюду, куда можно и нельзя. Зато они — самые удачливые в поиске спрятанных наркотиков и других запрещенных грузов.

Степенные и осторожные сангвиники используются для определения взрывчатых веществ. Пес с таким темпераментом, обнаружив подозрительный предмет, не станет хватать его зуба-

ми. Он сядет или ляжет рядом и подаст таким образом сигнал саперам: здесь опасность!

Карьера служебно-поисковой собаки продолжается недолго. Восемь-девять лет — и пса отправляют на заслуженный отдых. Трудно сказать, дослужился бы за такой срок кто-нибудь из четвероногих сыщиков до генерала? Впрочем, в силу службы карьерный рост безразличен, они не рвутся в кабинеты с коврами, хотя у многих есть медали и другие регалии за особые заслуги и доблести.

— С начала года с участием сотрудников кинологической службы раскрыто 54 преступления, — говорит Николай Иванов. — С помощью своих помощников кинологи провели более 2000 обследований станций, эскалаторов и других объектов метрополитена, направленных на обнаружение взрывчатых веществ и наркотических средств. 156 станций осмотрены при поступлении сигнала угрозы теракта. Все они оказались ложными. Кроме того, 41 раз кинологи выезжали на станции при обнаружении бесхозных предметов. Наши собаки без дела никогда не сидят.

Мы закончили знакомство с ЦКС около площадки с молодняком. Одиннадцать щенков, главным образом лабрадоров, приветствовали нас радостным тявканьем. Все они — будущие стражи правопорядка, хотя сейчас это только лишь смешные и бестолковые щенки.

— А какова все же судьба собак-«пенсионеров»? — поинтересовался я у Иванова.

— Все они остаются с хозяевами, — отвечает Николай Николаевич. — Ведь уходят они почти в расцвете сил. Что для здоровой служебной собаки десятилетний возраст? Да и люди, которые работают с ними в одной «упряжке», настолько привязываются к своим напарникам, что обычно забирают их к себе домой. У нас друзей не бросают.